

Г. Бранденбург

ПРИТЧА О БЛУДНОМ
СЫНЕ

Г. Бранденбург

П Р И Т Ч А О В Л У Д Н О М
С Ы Н Е

Сокращенная передача с немецкого

"У некоторого человека было два сына: и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней, младший сын, собрав все, пошел в далекую сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться. И он пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свини, но никто не давал ему. Пришед же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода! Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже не достоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и побежав пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка и заколите: станем есть и веселиться, ибо этот мой сын был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование. И призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его вышел звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего; но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка. Он же сказал ему: сын мой, ты всегда со мною, и все мое твое; а о том надо было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся."

О т к у д а т ы ?

"У некоторого человека было два сына"

Когда Агарь, спасаясь бегством от притеснений в доме Авраама встретила Ангела, то он спросил ее: "откуда ты пришла и куда идешь?" Пред всяким человеком возникает тот же самый вопрос, на который необходимо дать тот или иной ответ, чтобы правильно установить цель своей жизни.

Что ответили бы мы на этот вопрос Ангела? Стали бы рассказывать о потерянной, блаженной родине нашей, о счастливой семейной жизни, благоденствии, об утраченной чести и славе?

Бедствия настоящей жизни нашей ведь посланы нам для того, чтобы, напоминая нам о нашей оторванности от отчизны, наполнить сердца наши радостным сознанием своей зависимости от Отца Небесного и что мы не имеем здесь града постоянного, но ищем будущего.

Притчагласит: "У человека было два сына". Но, как бы ни были различны жизненные пути этих сыновей и каков бы ни был их конец, — свою жизнь оба они получили от Бога.

Ты — от Бога.

Истина эта непреложна. Ты не только творение, как животное и растение, не только произведение Великого Художника, — ты от Бога; ты носишь в себе неизгладимый образ Отца... Образ этот не есть внешний знак или клеймо, подобное товарным клеймам фирмы или фабрики... Все существо твое носит в себе отпечаток твоего происхождения, — ты от Бога!.. Эти признаки неизгладимы, хотя бы ты даже пожелал от них отказаться. Такие писатели, как Стриндберг, Ницше, были посрамлены в своих богохульных писаниях. Все усилия отрицателей Бога в конечном результате приводят лишь к утверждению Его бытия. Иуда Искариот пытался ради денег отречься от своего божественного происхождения — и кончил тем, что удавился.

Некто утверждал, что земная жизнь не есть, как думают христиане, долина скорби, а, если она еще и не рай, то следует ее превратить в таковой. Но разочаровавшись в своих идеалах, он кончил свою жизнь подобно Иуде, оставив в предсмертной записке слова: "мы покинули Бога, оттого и Он покинул

нас".

Ты от Бога.

Сознание богосмновства дает направление и смысл твоей жизни. Происходя от Бога ты процветать можешь лишь в общении с Ним. Человек — как растение, которое может жить и приносить плоды лишь в соответствующем климате; пальмы не растут в Скандинавии. Что относится к растению, то применимо и к человеку: и он нуждается в соответствующем духовном климате, и ему нужна благоприятная для духовного роста почва. Сердце человека оскудевает и чахнет, когда оно находится вдали от лона Отца Небесного.

Много тратится сил в бесплодной борьбе, много бедствий, тревог, отчаяния, много заблуждений и ненужных страданий только от того, что человек бывает поставлен в несоответственные условия жизни. Некогда 12-тилетний Отрок свидетельствовал в храме о том, что мы взрослые с трудом понимаем и неохотно принимаем: "Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу моему". Позже Иисус Назорей наставляет учеников Своих: "Ищите прежде всего Царствия Божия и правды его, и все остальное приложится вам".

Одно только нужно, и не имеющий этого одного, останется жалок и нищ, хотя бы обладал богатствами всего мира. И наоборот, бедняк и неудачник в жизни, если только имеет это "одно", обладает несметным богатством.

Многим голод и бедствия минувших лет показали настоящую цену жизни и несостоятельность наших расчетов и стремлений. Видимость богатства была на деле лишь сокрытой нищетой. И только нужда и голод оказались для многих мостом к истинному нетленному богатству, познанию Бога.

Чтобы достигнуть этого познания нельзя жалеть ни времени ни усилий. Вольной готов часами ждать терпеливо приема у врача, чтобы избавиться от своих болезней, но не находит времени для чтения Слова Божия или посещения церкви, считая это потерей времени. Неудивительно, что жизнь его лишена радости и покоя. Он страдает от внутренней пустоты, и бессознательно ищет средств наполнить ее содержанием. Уклоняющийся от мыслей о Боге вредит самому себе. Бедствия могут стать благом для нас, если ведут нас пред лицо Божие, или же хотя бы наводят на мысли о том, откуда взялись наши неудачи.

У т е р я н н а я о т ч и з н а

"И сказал младший из них отцу: Отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней, младший сын, собрав все, пошел в дальнюю страну и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться, и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свини, но никто не давал ему" /Лк. 15, 12-16/.

Миллионы людей по всей земле в отчаянии восклицают: мы лишены отечества и уподобились растениям, с корнем вырванным из почвы. Эта материальная бездомность не является ли символом пустоты духовной? Избавлен от страха и ужасов пред лицом житейских бед и потрясений лишь тот, кто обрел твердое основание в Господе Иисусе Христе. Соблазн окончить жизнь самоубийством захватывает в наше время многих, особенно при обострении условий борьбы за существование.

Многие, среди именующих себя христианами, не имеют понятия о неизмеримом величии Господа Иисуса, дарующего нам мир, изливающего на нас в изобилии благодать любви Божией.

Человечество оторвалось от предназначенной ему почвы!

В оправдание упадка нравственности обычно ссылаются на разные бедствия: войну, разорение, голод, гонения. Средний обыватель утешает себя тем, что так всегда бывало после всякой войны. Но он забывает однако, что целые народы, цветущие культуры, бесследно погибали, погружаясь в болото разложения. С нами случится то же самое, если только среди нас не найдутся сильные духом, которые пробудят массы и выведут их на путь спасения в Боге. Плевелы появляются лишь там, где в почву заранее заложены были их семена. Злое начало может буйно развиваться лишь там, где в зародыше оно уже тайлось.

Просвещенный истинным богопознанием христианин помнит слова Учителя: "Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления".

Но, однако, как и почему происходит отчуждение, удаление человека от Бога? Человек, созданный по образу и подобию

Божию, лишь в общении с Богом может пользоваться полнотою жизненного блага и мира. Но, в таком случае почему же он добровольно отрекается от отчизны, в лоне которой только и возможно высшее достижение блага?

По словам притчи младший сын, вероятно заранее обдумав все, сказал отцу: "Дай мне следующую мне часть имения".

"Дай, Отче! Подай, Господи!" - не есть ли это самая распространенная молитва? Воистину, мы всецело зависим от Господа; сами мы - ничто, и ничего своего не имеем, все получая от Него. С верою призывая имя Божие, человек сознает себя творением, всецело зависимым от Творца. Иисус Христос заповедал ученикам Своим: "Просите, ищите, стучите". На каждом шагу мы нуждаемся в Отце - Подателе всяких благ. Поэтому просьба сына: "Дай мне" еще не содержит в себе элемента отчуждения. Что же побудило его тогда обратиться к отцу с такой просьбой?

То, что дар был для него важнее подателя. Отцовское имущество ему нужнее нежели отец, который в его представлении был лишь средством к достижению цели. Сын прибегает к отцу не ради сближения с ним, но с целью покинуть его. Получив свою долю наследства он уже перестает нуждаться в отце. - Он пожелал стать самостоятельным, так как зависимость от отца он считал ограничением свободы и препятствием к наслаждению жизнью.

А все мы? Не идем ли и мы по стопам блудного сына? Мы с легкостью удаляемся от Небесного Отца.

Когда нас постигает нужда, горе, теснота или уныние, мы начинаем тогда усердно молиться и взывать к Нему в минуты страха и скорби: "Господи, помоги!" Мы просим, и не получаем, потому что хотим, чтобы исполнилась не Его воля, а наша; мы просим о дарах свыше, чтобы удовлетворить себялюбие свое.

Христос учил нас молиться о хлебе насущном, и чем меньше этого хлеба, чем труднее его достать, тем усерднее становится наша молитва. Но лишь только миновала нужда, как замолкает наша молитва. И для нас, повидимому, дары важнее Подателя их; в торжественных случаях мы любим говорить о Боге, о Провидении и Промысле Божием, но охотнее поклоняемся творению нежели Творцу. Отношения наши к Богу ограничиваются прощени-

ями: "Дай, дай, помоги!" Такая молитва неугодна Господу, ибо целью ее является не столько общение с Отцом Небесным, сколько получение благ земных. Такая молитва грешна в очах Господа.

Физический закон падения тел находит применение и в жизни духовной; скорость падающего камня возрастает по мере движения. Также возрастает и степень отчуждения отрекшегося от Бога человека. Ветер как бы подхватывает и уносит вдаль человека, сказавшего любящему отцу своему: ты мне более не нужен! С легкостью оторвался сын от дома отчего, получив свою долю наследства; тяготение его было не к любви отчей, а лишь к его имуществу. Возможно, что он не сразу решил уйти в дальнюю страну, но "по прошествии немногих дней" он пришел к убеждению, что ему незачем больше оставаться в отчем доме.

"По прошествии немногих дней"! После того, как внутренний человек оторвался от чего либо, тогда быстро и легко следует за ним и видимый отрыв. Когда в Вифании, при виде помазания драгоценным маслом ног Иисуса, Иуда Искариот пришел в негодование, тогда ему после этого уже не было трудно пойти к первосвященникам и сказать: "что вы дадите мне и я предам Его вам?"

"По прошествии немногих дней"! После того, как ненависть к Иосифу укоренилась в сердцах его братьев, они уже легко пошли на братоубийство.

На собственности лежит проклятие ненасытности. Сын, получив свою часть наследства, обрел желанную свободу, и мог бы, казалось, продолжать жизнь с отцом, но погоня за еще большим счастьем манила его на чужбину.

От былой привязанности к отцу и домашним, повидимому, уже ничего не осталось. Больно помолить, как легко забываются драгоценные переживания детской веры. Это было бы еще полгоря, если бы, вместе с молитвами, усвоенными с детства, не исчезали бы также безвозвратно в их сердцах страх Божий, добрая совесть и верность.

В погоне за свободой люди попадают в рабство. Мы видим, как сын, отрекшись от усвоенной с детства им веры и привычек, самонадеянным покидает отчий дом, чтобы свободно распорядиться полученным от отца состоянием, и как скоро затем, в безрассудных пирах и кутежах, он расточает это свое состояние. И не только это.

Считая себя свободным, он на самом деле — раб, раб вещей, страстей и людского мнения. Истинно свободен лишь раб Господа. Для вышедшего из повиновения воле Божией и дары свыше идут не на пользу, а в проклятие. Падение в раб праотца Адама непрестанно повторяется и ныне в жизни. И ныне райские плоды несут в себе проклятие для ослушника воле Божией.

Безумец полагает, что какое то счастье можно найти и в аду, то есть в дали от Бога, в отлучении от Него. Отрекшись от дома отчего, от мирного пребывания в Боге, человек бесплодно тратит здоровье и время и силы ради исполнения своих желаний.

Правда, некоторое время бывает успех. В трагедии Гете, Фауст, под действием предложенного ему Мефистофелем волшебного напитка, забывает о прошлом, и в начале видит во всем удачу. "Я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых. Ибо им нет страданий до смерти их, и крепки силы их. На работе человеческой нет их, и с прочими людьми не подвергаются ударам. Оттого гордость, как ожерелье, обложила их, и дерзость, как наряд одевает их. Выкатились от жира глаза их, бродят помнсли в сердце. Над всем издеваются; злобно разглашают клевету; говорят свысока. Поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле. Потому туда же обращается народ его, и пьют воду полною чашею. И говорят: 'как узнает Бог? И есть ли ведение у Вышнего?' И вот, эти нечестивые благоденствуют в веке этом, умножают богатство." /Пс. 72, 8-12/

Так писал тысячелетия тому назад прозорливец, водимый Духом Божиим, пророк. Но все успехи нечестивых в его глазах были как суета. Богатство безумных лишь призрак: не они владеют богатством, а богатство владеет ими. Жизнь вне Бога есть лишь самообман. Истинное благо и богатство заключается не в вещах, но в их Творце. Душа человека находит покой лишь в лоне Отца Небесного. "Господи Боже, Ты создал нас по подобию Твоему, сердце же наше неспокойно и мятежно доколе не найдет покоя в лоне Твоем". В этих немногих словах св. Августина больше мудрости нежели во всех достижениях алчного и безумного мира.

"И пошел в дальнюю страну".

Отчуждение от Отца не всегда измеряется пространством. Можно наружно соблюдать церковные обычаи и порядки, с большей

или меньшей готовностью уплачивать церковный налог — и все же пребывать вдали от Отца, в "дальней стране". Заблуждение и самоуверенность, высокомерие и самомнение уводят человека от Бога. Неправильные представления приводят к ошибкам в поступках. Человек, уклонившийся от подчинения воле Божией, тем самым уносится в "дальнюю страну"; как вихрем подхваченный враждебной силой он отбрасывается ею в даль, в пространство.

"И там расточим имение свое".

Так ли это? Несомненно так. По легкомыслию и невоздержанию он растратил полученное от отца наследство. Но смысл этих слов не пострадает, если мы прочтем их так: и имение послужило ему в погибель. Ведь расточительность явилась в результате причиной загубленной молодой жизни, разбитого сердца. "Трудно богатому войти в Царство Небесное", сказал Иисус Христос. Только тот, кто "в Бога богатеет" /Лк. 12, 21/ достойно может управлять имением своим и сможет его сберечь. В противном случае, имение ведет лишь к погибели владельца его, и деньги являются причиной его разорения, даже если он и не предается излишествам и распутству.

Имущество, независимо от его размера, может оказать пагубное влияние на своего владельца. Бывает, что пустяшным мелочам жизни человек поклоняется как идолам. Зависть терзает сердце неимущего; жадность и корыстолюбие могут погубить богатство.

Решение вопроса заключается в том: пребываем ли мы с Отцом, в лоне Его, или же находимся в "дальней стране". Сиротство, одиночество, овладевшие сердцем блудного сына осложнились еще и нуждой материальной. — Впрочем, от бед и напастей не застрахован никто из смертных; они посылаются нам как огненное испытание нашей житейской мудрости. Безоблачная радость бытия не дана никому из смертных. В бедах и опасностях обнаруживается сущность каждого из нас; нужда срывает маску с лица человека, и в горниле бед и страданий мы очищаемся от лжи и притворства.

"Когда же он прожил все..."

В довершение беды, как нарочно, в той стране "настал великий голод". Конечно, если бы сын сохранил свое наследство,

то и голод не был бы ему так страшен. За деньги находил бы он все необходимое. Но, по пословице: "беда не приходит одна" Когда хлеб вздорожал, купить его блудному сыну было не за что.

Под словом "все" надо подразумевать не только деньги и вещи, но и силы духовные, требовательность к себе, собранность в чувствах и мыслях. Ведь не только положительные качества, но и отрицательные, как высокомерие, легкомыслие, самомнение — все это вместе составляет духовный облик человека. И, если в человеке преобладают отрицательные качества, то в момент испытаний, он не выдерживает их и падает.

Вместе с тем ни душа человеческая, ни тело его — камнями наснитья не могут, и наступает время, когда прелесть мирских соблазнов перестает привлекать к себе. Тогда человек начинает одурманивать себя, и опускаясь все глубже, все более удаляется от Бога; в душе его растут беспокойство, неуверенность в себе. Не желая, однако, признать свое банкротство, он ссылается на добрые намерения, искренность своих убеждений. Иногда такое упорство длится очень долго, пока он не признается в растрате "всего имени" своего.

И если потерявший себя человек не всегда делается свинопасом, то дальнейшая жизнь его неизбежно оканчивается ненастным духовным голодом, тоской опустошенной души, утратой смысла жизни, превращением в живой труп.

Как облако дыма возносится
в вечно холодные сферы,
так бледная тень опустелой души
обречена на блуждание в пустыне ледяной.

Так восклицал немецкий философ Ницше из глубины опустошенной безверием души. Мучительно переживает блудный сын мертвенность и пустоту своего захламодевшего сердца. Бесплезно пытается он прикрыть свое убожество высокомерием и насмешкой, или обвинить других в своей духовной нищете. Нет, ни "житель той страны", ни свиньи и не "великий голод" — не виновны в отчаянном и жалком состоянии твоей души, несчастный человек!

Причина в тебе: ты покинул отчий дом, пренебрег источником вечной жизни; дарованные тебе свыше блага ты употребил для удовлетворения вожделений своей плоти, а Подателя их, Неизменного во всеобъемлющей Своей любви, ты отверг. Имя Божие

тебе нужно было для обоснования и оправдания греховной твоей жизни, при воспитании детей, в домашних празднествах и т.п. — Насмешливо и безумно отвергал ты свое богосынство и свою зависимость от Господа Бога. Но непоколебимо во веки слово Божие:

"Я, Господь, Бог твой, да не будет у тебя иных богов пред лицом Моим."

Всякий, не соблюдающий этой святой заповеди, пребывает в печальном одиночестве и обречен на вечное скитание в дальней бесплодной стране.

III

Т о с к а п о Б о г е

Способен ли "нормальный" человек ощущать такое томление? Доступно ли его обывательскому мышлению сознание, что мир, его окружающий, есть лишь "чужая сторона"?

Мы можем на время подавить свои желания, победить свои естественные потребности, убить их в себе, или дать мыслям своим иное направление. Так поступил блудный сын: мучимый голодом он пытался утолить его рожками — пищей свиней. Однако эта неудобоваримая пища не могла утолить чувство голода, его можно было лишь на время усыпить его.

Таким "рожкам" мы можем уподобить не только измененные страсти и желания нашей тварной природы, но и все, что в жизни нашей препятствует нашему духовному росту, достижению мира душевного, преодолению страха, искупление вины покаянием и возрождению к жизни вечной.

Это глубоко скрытое в тайниках наших сердец, но иногда открыто проявляющее себя, бессознательное томление, об утерянном граде вышнем и есть богоискание, жажда богопознания. Не всегда оно бывает явным; оно может принимать самые причудливые формы, иногда переходит даже в открытый бунт против религии, свидетельствуя об ослеплении заблудившейся души человеческой, осиротевшей и сбившейся с правильного пути.

Не останавливаясь на вопросе, какая из религий истинная, мы должны одно определенно признать, что всякая религия есть скорбь и тоска души человеческой по утерянном доме Отчем. Придавать религии значение большее есть лишь самообман.

Религия может иногда принять форму одержимости, увлечения обрядностью, заслоняющей искание истинного пути. Так бывает с путником, забывшем о цели своего путешествия.

Все наши чувствования, вдохновения и настроения сами по себе нисколько не приближают нас к Богу, не дают истинного покоя душам нашим. Они подобны "свинным рожкам", которые лишь притупляют, а не утоляют голод наш о Господе Боге. Так, для подавления чувства голода курильщик прибегает к табаку.

От опасностей духовной нищеты нас не могут спасти ни развлечения, ни рассеянная жизнь, но сосредоточность мыслей и чувств; они приведут нас к тому, что "одно только нужно нам" /Лк. 10, 42/. Господь не напрасно посылает нам страдания в нашем одиночестве. В дополнение к духовной нищете, терзавшей блудного сына, Господь, ради его пробуждения, послал еще и голод. Среди прежней роскошной и беззаботной жизни он этой нищеты своей не сознавал; обманутый изобилием земных благ, он не видел пустоты внутри себя. Теперь приятели и собутыльники покинули его. Так всегда бывает; — истинные друзья познаются в несчастии. И вот, он в одиночестве, голоден и нищ, но именно такое бедственное состояние и открыло ему путь к покаянию.

Так для некоторых заключенных за колючей проволокой, время томительного плена послужило к душевспасительному размышлению и принесло плод духовный. Иногда долгая болезнь привела к духовному возрождению. Посещавший арестантов в одиночных камерах тюрем знает по опыту, сколь многих из них одиночное заключение привело к искреннему раскаянию и возвращению на истинный путь в отчизну, ко дворам Господним. Конечно, не всех. Страдание и одиночество иных доводит до еще большего озлобления и ожесточения. "Почему эта беда должна была свалиться на меня?" спрашивает такой. Бесконечно тянется время в заключении и невыносимо тяжелы бесплодные сожаления и укуры совести и холодные, бессонные ночи.

Нужно сказать, что особенно мы, мужчины, вообще не слишком склонны к духовной сосредоточенности и самоуглублению. Как используется обычно время отдыха? Чтение газет, радио, спорт, иногда работы в саду. Все это пожалуй полезно и нужно. Но самосозерцание, концентрация, разве это — менее важ-

но? Иной решительно уклоняется от посещения церкви и от воскресной в ней проповеди. Да, многие даже боятся оставаться наедине с собой. Посещая заключенных в тюрьмах, я нередко наблюдал, как попавший в одиночку, разобщенный с себе подобными приходил в полное отчаяние; иногда одиночество делало свое дело и многих, в этой отрешенности от мира, озарял луч света вечного и они познавали, что Господь открывает себя в тишине и вселяется в души тех, кто победил свои желания и отрекся от своей воли.

"Пришел же в себя, сказал...."

Чудесное мгновение! Точно пробуждение после длительного глубокого сна. Проснувшийся протирает глаза, оглядывается: "Где я, как сюда попал, не во сне ли я нахожусь?"

Еще об'ятый сном, полупроснувшийся не сразу отдает себе отчет в окружающей его обстановке: очертания предметов как бы в тумане, представления его смутны, он находится во власти иллюзий и воображения. Но вот, сон прошел. Так луч света побеждает тьму и открывает действительность, иногда тяжелую и страшную. Но страх этот часто во благо: указывая на ошибки в прошлом он указывает и способ их избежания в будущем. Воспоминание о прошлых ошибках, которые мы так легко забываем, не думая о их последствиях, имеет большое значение для нашего духовного состояния. Так иногда доброе семя в душе нашей не вззошло или было заглушено тернием житейским.

Неоценимое благо имеем мы в трогательных воспоминаниях раннего детства, рассказах матери из Священного Писания, первых молитвах, хотя бы по началу лишь механически произносимых. Без сомнения, не во власти родителей силою привить детям любовь к Богу и веру в Него. Но горе тем родителям, которые избегают касаться этих вопросов. Заложить в младенческой душе ребенка начатки богопознания рассказами о Боге, Его любви и милосердии, вполне во власти родителей. Пройдут года и в душе уже взрослого человека, незримо таившееся с детства, посеянное зерно любви к Богу, под тяжестью испытаний, может дать росток и душа возопиет:

"Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода".

Эта мысль пришла на ум блудному сыну лишь после того,

как он пережил всю безысходность своего положения. Раньше он об этом не думал.

Без сомнения, вера не есть плод ума. По словам апостола "знание надмевает, а любовь назидает" и далее: "любовь ко Христу выше всякого познания".

Однако, живое упование на Господа дается нам лишь как дар Божий. По учению отцов церкви в храм веры ведут три ступени: познание, доверие и опыт. Нельзя обойти первую ступень, потому что основанием всякого доверия служит знание того, на что уповаешь, и некоторое познание о непостыжимом Боге и Его откровении необходимо каждому человеку. Поэтому преподавание религии в школах должно быть предметом забот вне всяких партийных и политических разногласий. При малейшем заболевании ребенка родители спешат позвать врача; в вопросах же духовного здоровья своего потомства родители, к сожалению, проявляют много меньше забот.

Твой ребенок должен знать о Боге и о Христе...

"Сколько наемников у отца моего избывают хлеб" сказал блудный сын, когда пришел в себя и ужаснулся при виде окружающей его обстановки; он понял, что в бедствии своем виновен он сам, только лишь один он. -

Ужасно то, что человеку свойственно мириться со многими явлениями, которые кажутся неотвратимыми. Неверующий легко впадает в отчаяние. "Нужно покорно нести бремя, если от него нельзя освободиться" так говорит верующий в неисповедимость путей Божиих. Но таков же может быть и крик отчаяния в устах безбожника.

Нам свойственно слишком легко мириться с ударами судьбы и непрочным миром заменять истинный и несокрушимый мир с Богом. Не следует мириться с бедственной жизнью на чужбине, а искать мира с Отцом Небесным, от Которого мы удалились и потеряли общение с Ним.

Близость к Отцу Небесному возможна и на этой земле; любящие Бога не могут представить себе, что будущее готовит им, лишь бы только твердая вера сохранилась в их сердцах. Если кругозор наш ограничивается лишь мелкими личными интересами, сожалением о своих ошибках и лицемерием окружающего нас, лежащего во зле мира, то мы никогда не выйдем за пределы проклятого и замыкающего нас со всех сторон круга. Но

стоит нам обратить духовный взор к Богу, Его слову и обетованиям, как пред нами тотчас открываются необычайные и светлые горизонты. Человек заблудившийся, загубивший свою жизнь становится соучастником свободы детей Божиих, лишь бы устремление к Отцу не было в нем омрачено обращением взора внутрь себя, созерцанием своих бедствий и ошибок.

"Встану, пойду к отцу моему..."

Так сказал сын, вспоминая прошлое; поработанный богатством и наслаждениями, теперь он воспрянул духом и увидел, что духовное освобождение возможно только через силу, исходящую от отца. Зарождение решений в душе человеческой покрыто тайной; они созревают где то в подсознании, принимают очертания сперва неясные, пока наконец человек твердо решает: я хочу!

"Встану и пойду к отцу". В этих словах выражена решимость следовать побуждению созревшему в душе исполнить волю отца, дать восторжествовать истине Божией.

Савл Тарсянин пробовал было воспротивиться торжеству истины; правда, люди во все времена всегда искали способов уклониться от нее. Даже вол, пытаясь сам освободиться от ярма, причиняет себе лишние страдания. И Савл услышал голос: "Трудно тебе идти против рожна". По пословице: "Правда глаза колет". Правда как жало вонзается в совесть человека, и чем более он ей противится, тем глубже становится рана, тем тяжелее муки совести.

Некогда Иаков вступил в единоборство с Богом, но, выйдя из неравной борьбы с поврежденным бедром, он прославил Бога, сказав: "Я видел Бога... и сохранилась душа моя". Человек, побежденный могуществом истины Божией, готов примириться со святым Его приговором и уже не считает целью своих желаний земное счастье, успех и т.п., но ищет лишь правды Божией.

"...прими меня в число наемников твоих..."

Утративший сыновство в доме отца мечтает теперь об убежище среди рабов; пришедший в себя предпочитает нести грубую работу, но быть в мире с Богом. "Желаю лучше быть у порога в доме Божиим, нежели жить в шатрах нечестия" /Псл.83, II/.

Быстро совершается иногда переоценка ценностей. Недав-

но еще он только и мечтал о дальней стороне, вдали от дома отчего. И вот — теперь — одно желание: домой! Скорей домой! Некогда его не удовлетворяло положение сына в доме отца, он надеялся найти лучшее, прекрасное где то вдали.

Сын пришел к тому, что место наемника у отца представлялось ему теперь заманчивой целью; так кающийся грешник скорбит без веры в Бога, без слова Его, без примиряющей молитвы и прибежища в доме Отца Небесного.

Но сын еще не дома, и пробуждение еще не есть обращение; тоскующий по родине еще не вступил в ее пределы. Многие останавливаются на пути, откладывают на завтра, что следует сделать сегодня.

"Ты не много не убеждаешь меня сделаться христианином", сказал некогда высокопоставленный язычник апостолу Павлу. Много ли, мало ли — обращение не последовало, ибо не доставало язычнику того малого, что нужно было, хотя впечатление от речи Павла и не осталась без следа.

Чего не доставало ему?

IV

Б л а ж е н с т в о в о з в р а щ е н и я в д о м о т ч и й

Как тоска по родине не есть еще прибытие в дом отчий, так и искание Бога еще не есть сама вера. Если в душе пробудилось познание истины Божией, то это пробуждение еще не означает помилования и обретения сыновства Божия. Миллионы людей в наше время знают радость освобождения из мест заключения, когда пленные были отпущены на свободу, и печаль их сменилась радостью. Церковь также ожидает своих возвращенцев. Среди нас не мало людей религиозных, нравственных, честно ищущих Бога, но также и сомневающих. Но достигших блаженства, освящения и очищения в лоне Отчем — очень немного.

"...Встал и пошел к отцу своему..."

От слова к делу, от намерения к исполнению — путь бывает иногда и долог, и труден, особенно если дело касается важнейших решений в нашей жизни. Как нельзя более, кстати, применима здесь поговорка, что путь в ад вымощен благими намерениями. Воистину, никто иной, как враг человеческий, ставит

препятствия на всем протяжении пути нашей жизни. Но все они преодолеваются не какими либо сверхестественными силами, а смиренным послушанием, чрез которое, по словам апостола Павла, покоряются вере все народы. Прежде нежели утвердиться в вере, человеку надлежит устранить в себе все препятствия на пути к принятию истины. Некто, бывший уже с молодых лет убежденным верующим, задал колеблющемуся в вере собеседнику своему следующий вопрос: "Готовы ли вы всегда и во всяком положении делать то, что вы считаете правильным пред Богом и своей совестью?" Противник его, по некотором размышлении принужден был сказать: "Вы правы, это — трудно, в этом все затруднение!"

И всякий ищущий правды Божией и веры в Него принужден, если хочет быть честным, дать такой же ответ. Да, много препятствий нужно преодолеть прежде нежели пожелание: "встану и пойду к отцу моему" станет действительностью.

"Встал, и пошел к отцу своему..." Часто боязнь того, что скажут люди, удерживает человека от действительного проявления воли, и тем самым от благословенного служения ближним.

Ищущий Бога и правды Его встречает не мало препятствий: гордость и чванство, честолюбие, искание славы, ложная красота и обманчивая мудрость мира сего.

Но ему очень не хочется признаться в своем духовном убожестве и сознаться в своей вине и сказать себе: "Я недостойн называться сыном твоим". Докатившись до дна, мы готовы ради спасения принести к ногам Бога все наши прегрешения, но лишь только станет легче и блеснет луч надежды на спасение, как мы, забывая прошлое, уже исполняем уверенности, и наше покаяние оказывается поверхностным и преходящим.

Из охваченного пламенем города бежит одинокий человек с женою и дочерьми. Медлить нельзя! В недавние годы подобное поспешное бегство пришлось проделать миллионам людей. Для них всякое промедление было бы смерти подобно. И вот, после этого видишь, как иное сердце охвачено скорбью об оставленном добре. "Жаль мне моего старинного фарфора", сказала мне одна пожилая, удрученная горем, беженка. Другим жаль их тонкого белья, приданного и многого, многого, что погибло в огне. Правда, жизнь наша состоит из мелочей. Конечно, понятна скорь заботливой хозяйки, обращающейся назад со смутной надеждой, спасти

чтонибудь. Но медлить нельзя! Остается незабываемым никогда образ погибшей жены Лота, в то время как он сам спасся с дочерьми. И вот много тысячелетий спустя величайший из сынов человеческих сказал ученикам своим: "Вспоминайте жену Лотову!"

Обрекает себя на гибель тот, кто во время посещения его Господом не найдет в себе сил отрешиться от прошлого.

Перейти от желания к осуществлению, от слова к делу мешает нам лишь недостаток веры в любовь Отца, нас ожидающего и зовущего. Поэтому необходимо познать Отца, на путь к Которому мы вступаем; не на чужбину, а в отчизну ведет Он нас, не к идолу языческому, немощному и мертвому, а к Богу, живому и истинному.

Может быть мне скажут, что к Богу можно притти без Иисуса Христа, что не нужен Сын для того, чтобы найти покой в лоне Отца. Но невозможно смертному, без Посредника Христа, обрести полноту упования на Бога, ибо неисследимы пути Его и непостижимы судьбы Его. Неудивительно, что люди, отвергшие Иисуса Христа, утратили веру в Промысл Божий и упование на Его любовь. И на пагубу человека бывает такая "воображаемая" вера в Бога. Отвергающий действительную силу креста Господня не находит утешения в несении своего креста.

Не напрасны слова Иисуса Христа: "Никто не знает Отца кроме Сына и кому Сын хочет открыть" и "Никто не приходит к Отцу как только чрез Меня".

Лишь познавший Бога способен твердо стать на путь возвращения в отчизну. Но познанию Бога-Отца должно предшествовать познание Иисуса Христа, Его слова, Его смерти и воскресения. Знание это очень облегчает найти свет жизни среди царящего вокруг мрака. Конечно на этом пути предстоит перешагнуть чрез темную пропасть.

"Отче, я согрешил против неба и пред тобою".

Вот, слова истинного покаяния!

Покаяние есть ничто иное, как искреннее отречение от зла и безоговорочное подчинение истине.

Исповедь пред человеком нельзя рассматривать как плату за отпущение грехов, а как пособие к восприятию даруемой нам благодати прощения.

Иной многие годы живет удрученный тоской, отравляющей

ему жизнь и связывающей его свободу; к нему применимы слова псалмопевца: "Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего. Ибо день и ночь тяготела надо мной рука Твоя;—свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху." От такого бедственного пребывания в полуистине спасет лишь безоговорочное подчинение полноте истины. "Но я открыл Тебе грех мой, и не скрыл беззакония моего; я сказал: исповедую Господу преступления мои".

Только после этого сердце человеческое может вздохнуть облегченно, и, вырвавшись из тесноты скорби воскликнуть ликуя: "...и Ты снял с меня вину греха моего". Исповедь для верующего может стать источником истинного блага и счастья.

Воистину, душа человеческая покаянием очищается от наносного и вредного сора и грязи; оно равносильно омовению в бане милости Божией, как некогда люди освящались чрез крещение Иоанного.

"Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи и очистит нас от всякой неправды" /I. Иоан. I, 8-9/

Очень ценны и необходимы для духовной жизни общин свидетельства верующих, удостоившихся милости прощения грехов. К сожалению такие свидетельства редки, как у проповедников, так и среди членов общины.

Полноту милосердия Божия находит лишь тот, кто свои прегрешения исповедывал в свете правды Божией. Только тогда его ожидает великая, неожиданная радость:

"И когда он был еще далеко, увидел его отец".

Человек в скорби своей считает себя покинутым и погибшим. Но вот, оказывается, чей то взор обращен на него, как воскликнула некая ветхозаветная женщина: "Господи, Ты видишь меня". Человек, считавший себя погибшим, оказывается не оставлен Господом.

Отцы церкви думают, что человеку, на жизненном пути его, предшествует благодать Божия, которую он иногда воспринимает, как следы Господа, хотя еще и не веруя, как бы не сознавая. Человек легкомысленно идет по краю пропасти, не сознавая, что силы небесные невидимо хранят его. Некто с поля

сражения писал родным: "Господь оставил все пути мои охраняющими меня ангелами". Благо тем, чьи глаза видят, что Господь близок и готов помочь им, хотя они "еще далеко".

"Отец сжалился; и победив, пал ему на шею и целовал его".

Это основной стих евангельской притчи. Некоторые толкователи видят в этой притче доказательство тому, что люди могут находить путь к Богу помимо Иисуса Христа. Но это не так. Молитвенное исследование ее говорит обратное. Через Иисуса Христа Бог приближается к нам и проявляет Свое великое милосердие. Иисус олицетворяет готовность нас обнять, руки Отца; "придите ко Мне все трудящиеся и обремененные, и Я успокою вас" и: "приходящего ко Мне не изгоню вон" сказал Господь. Господь не пребывает вдали от нас и не скрывает Себя в недоступной и недостижимой Своей святости, но снисходит к нам, немощным и страдающим. Он приближается к нам в лице Иисуса, помазанника Своего, в котором мы видим самого Бога Отца. Для него нет среди нас ни недостойных, ни нечистых.

"Отец сжалился, и, победив, пал ему на шею и целовал его". Блаженное возвращение на родину и есть откровение славы Божией в лице Иисуса Назарянина, который является спасительным входом в дом милосердия Божия. И любовь Божия, как солнце из-за туч выходя, открывает себя.

Иногда человек еще не принес полного покаяния в грехах, как чудо милосердия Божия уже совершилось над ним. Так и в притче: сын еще не успел произнести слова покаяния, как отец уже заключил его в свои объятия. Вера творит чудеса и, без заслуг, открывает грешнику источники любви Божией. Так, гонитель христиан, Савл обратился в неутомимого проповедника и свидетеля о Воскресшем; язычник, но богоискатель, Августин сделался непоколебимым проповедником благодати Божией; чрез веру монах Лютер стал реформатором церкви, которую он вернул к истокам истинной веры.

Поэтому, пусть верующий не удивляется всякому неожиданному проявлению милости Божией, пусть он отбросит боязнь, горькое угрызение совести за свое прошлое и сомнения в возможности быть спасенным. Ибо в безбрежном море милосердия Божия тонут все наши грехи.

Вот что сказал пророк Михей:

"Кто, Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? Не вечно гневается Он, потому что любит миловать. Он опять умилосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши". Прощение грехов влечет за собой блаженство и жизнь вечную.

"Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?" Так писал пророк Исаия.

Нет, о Иисусе, спасения ни в чем,
как только лишь в свете Твоем.

V

Н е р у ш и м о е б о г а т с т в о

Многие из верующих полагают, что радость, которую испытывают помилованные, заблудшие и грешники, и заключает в себе весь дар Иисуса Христа. Нет, дар этот неизмеримо больше радости.

Пока же скажем о тех сомнениях, которые очень многим затрудняют их обращение к Богу; "не следует ли мне сперва исправить свою жизнь?" говорят такие, "не надлежит ли мне на деле показать твердость моего намерения?"

Подобные сомнения зарождаются на почве природной нравственности и поверхностной религиозности. Пока сердце человека не сокрушено покаянием, он не способен понять всю глубину своего падения и безмерность милосердия Божьего. Удивительно то, что человек даже на границе отчаяния, все еще надеется на спасение своими средствами.

Если для моего спасения мне нужна милость Божия, то я хочу быть достоин ее, говорит он, стараясь такими благонамеренными пожеланиями прикрыть наготу своей вины. Подобные попытки достичь спасения только достойны сожаления. Это похоже на то, как если бы оборванный, одетый в тряпки, блудный сын, прежде чем притти к отцу, пытался скрасить свои лохмотья чистым воротником. Такого рода спасения ищут очень многие приверженцы внешнего благочестия среди всех вероисповеданий. Они считают, что такое благочестие приведет их ко спасению по милосердию Божьему. Это заблуждение присуще человеку плотскому, недуховному. Мы верим, что внешнее благочестие не ведет ко

спасению, но что полученное по благодати спасение приводит человека к истинному благочестию.

Отец наш Небесный, нас возлюбивший, дарует нам спасение во Христе Иисусе, чтобы мы, приняв верою это спасение, начали жизнь новую, непорочную и тем снискали благоволение Божие. Проповедь апостолов и есть благая весть — Евангелие Иисуса Христа, возведенное всем людям. Только одна вера, без каких либо ограничений или условий, открывает доступ к источнику, дарованной нам в лице Иисуса Христа благодатной милости Божией.

Благовестие Господа Иисуса Христа, спасение по благодати, непонятное для человека необращенного, предлагается даром, без всяких условий, всем малодушным и обремененным, заблуждающимся и обманутым, сомневающимся и даже "безбожникам", принимающим верою это спасение.

Однако не многим, даже и из числа именующих себя христианами, открывается вся сила и слава благовестия Христова.

Мы запутались в сетях самоправедности, все мы по природе фарисеи; мы связаны рамками совести нашей, ограниченной условностями наших представлений о нравственности, а потому и остаемся глухи к свидетельству Духа Святого, Который, по слову Господа Иисуса, наставляет нас на путь истины. Кто не хочет признать себя грешником, а ищет оправдания для себя в смягчающих его вину обстоятельствах — тот сам себя лишает радости пребывания в лоне Отца Небесного. Придем же к нашему Господу и Спасителю такими, какими мы есть, без прикрас и покрывал, во всей нашей наготе, отбросив всякую неправду, гордость и себялюбие, явимся пред Ним со всеми нашими сомнениями, неверием и лицемерием, нищими подобно блудному сыну — и мы найдем щедрый, царский прием.

Чем более мы сознаем себя нагими и нищими, тем более щедрый прием будет нам оказан. Чем глубже наша нищета и падение будет осознано и принесено к ногам Господа, тем более мы будем возвышены и одарены. Грешника, от всего сердца раскаявшегося в своих грехах, ожидает большое богатство, тогда как считающий себя праведным остается нищ и наг, несмотря на воображаемое свое благополучие, как это мы видим на старшем брате в нашей притче.

"...Отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги."

Не успел еще сын окончить свою покаянную речь, как отец перебил его, обратившись к слугам с приказанием принести "лучшую одежду".

О людях судят обычно по одежде. Мы часто видим в жизни, как с утратой внешнего величия люди теряют и свое влияние и значение. Одежда служит не только внешним украшением, но как бы и свидетельствует о значении и чести носителя ее. Из первых страниц Библии мы знаем, что Господь Бог дал прародителям нашим одежду кожаную, которою они прикрывали свою наготу. В Новом Завете одежде также отводится известное значение. Так, царь, явившемуся на пир, одетому в свою одежду, сказал: "Друг, как ты вошел сюда не в брачной одежде?"

Высшей степени унижения Господа нашего Иисуса Христа во время Его страданий было снятие с Него Его одежды, о которой воины бросали жребий. В Св. Писании мы встречаем места, где одеждою определяется не только внешнее состояние человека, но и внутренне его содержание. Так, пророк восклицает: "Возвеселится душа моя о Боге моем, ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня". Нет лучшей одежды для человека, чтобы прикрыть наготу свою, как одежда благодати Божией, открывающая нам путь к оправданию. Лохмотья грехов наших заменены белой и пышной одеждою праздничной, одеждою оправдания.

"Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа".

Этот мир Божий согревает нас лучше всякой теплой одежды земной, и мы уже не зябнем более среди тревог холодного мира. Никакие силы сатанинские не смогут совлечь с наших плеч полученное нами, по слову Божию, одеяние; оно будет некогда украшать нас, когда мы приступим к престолу Господа и будем славить Его со всем сонмом праведников. Тогда и о нас будет сказано: "Это те, которые пришли из великой скорби; они омнили одежды свои и обелили одежды свои кровию Агнца". Одежда эта одновременно и священническая и царская, так как мы будем царствовать со Христом и служить Ему день и ночь.

"Дайте перстень на руку его".

Быть человеком еще не значит быть сыном Божиим, ибо

смысловство это обыкновенно утрачено. — Люди сотворены Богом, но не все достойны быть членами великой семьи Господней. Но, перстень, одетый по воле отца на руку блудного сына, восстановил его в правах члена семьи.

Некогда, чужеземный раб, без вины брошенный в тюрьму, был помилован и достиг высшего звания при дворе могущественного царя. И перстень фараонов засиял на руке Иосифа, ставшего властителем в Египте и правой рукой фараона. Перстень на руке Иосифа дал ему власть равную царской.

Так и обручальное кольцо, которое жених вручает избраннице своего сердца, является залогом верности и любви.

В Св.Писании неоднократно мы читаем сравнение отношений Икупителя к искупленному с супружеской верностью. "И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа".

Помилованный должен во всю свою жизнь помнить о своей принадлежности Господу и полной зависимости от Него, и что никакая сила не сможет отлучить его от Господа.

Помилованный и призванный, я уже не "гость" Всевышнего, время от времени, в нужде, в сомнениях или болезни, стучащий у врат Его, прося помощи и облегчения страданий. Я не только случайный посетитель богослужений по воскресным дням. Нет, я член Его семьи и постоянный житель в обители Господней. "Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу. Бывши утверждены на основании апостолов и пророков, имея самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом"/Ефес.2,19-22/.

Отец имеет еще нечто дать блудному, но найденному и ожившему сыну:

"...обувь на ноги его".

Просторные каменные ворота, ведущие в старинное, прекрасное кладбище Ветель близ Билефельда в Германии, украшены изречением, которое частью пострадало от времени и непогоды.

Однажды учитель остановившись с детьми пред этими воротами, предложил им разгадать смытую часть надписи, которая следовала за сохранившимися словами: "Верующий в меня будет..". Один из учеников сказал: "будет страдать". Маленькая девочка сказала: "будет странствовать". Эти предположения не лишены смысла. Обновленный верою, действительно, вступает на новый

путь жизни: отныне Господь Иисус берет в Свои руки руководство ею, и верующий уже не пойдет безучастно мимо израненного путника, не отнесется безразлично к нужде ближнего, он уже не будет в состоянии отмежеваться от страданий окружающих его и в одиночестве самодовольно наслаждаться жизнью. В доме отчем помилованный и раскаявшийся как бы прозреет: он увидит нужду голодающих и зябнущих, он поймет скорбь маловерных и тоскующих по церкви, ищущих спасения язычников. В нем рождается потребность в молитве, служении, труде и самопожертвовании.

Около ста лет тому назад в Англии жил молодой человек, сын аптекаря, — звали его Гудсон Тайлор. Он не находил покоя ни днем, ни ночью, терзаясь мыслями, что в далеком Китае тысячи людей живут и умирают, не зная ничего о Христовом благовестии. Он стал апостолом китайцев совершил десять путешествий в Китай — частью на парусных судах; ему дана была "обувь на ноги".

"Обувши ноги в готовность благовествовать мир", так определяет апостол Павел новое состояние и назначение вернувшегося к Отцу, спасенного во Христе верующего.

Все принадлежащие к стаду Христову, все призваны к деланию на необозримой ниве служения любви.

"Жатвы много, а делателей мало; молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою".

К сожалению, верующие нередко забывают, что "обувь на ноги" также есть великий дар Отца, который Он дает вернувшимся к Нему Его заблудшим чадам. Любовь, а с нею и вера угасают, когда служение Иисусу в пренебрежении, когда эти чада лишь формально числятся членами общин и церковных объединений.

Счастлив тот, чья жизнь является служением Тому, Кто пришел на землю, чтобы послужить. Кто имеет веру во Христа, как своего Спасителя, тот будет и верным Его слугою. Поэтому, всякий, кто пребывает в постоянном молитвенном общении с Тем, Кому мы всем обязаны, Кому мы преданы в верности и любви, найдет сам, без посредников, путь к истинному служению и труду на пользу ближних.

Я знал старого рабочего, который без всяких указаний и советов со стороны других, начал посещать железнодорожную станцию, где всегда было много скучающей и ожидающей публики,

и раздавал там миссионерские листки и прочую духовную литературу. Другой одинокий старик посещал парализованных больных и утешал их душеспасительными беседами. Через служение Христу освящается и украшается наша жизнь. Правильное отношение ко Христу и к вечности облагораживает и очищает от зла наши мысли и поступки; приносятся жертвы, возносятся молитвы от чистого сердца, бьются лишь для Господа. Тогда молитва за ближних и дальних освящается, крепнет и доходит до Бога.

"Станем есть и веселиться; ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся." Жизнь во Христе непременно делает человека радостным и счастливым, духовно богатым. Воистину, если сказано, что ангелы Божии ликуют об обращении грешника, то это ликование неизбежно отражается и на внутреннем человеке. "Станем радоваться", сказал сам Господь о раскаявшемся грешнике.

Нет места тьме, где сияет радость Господня. Св. Писание есть книга великой радости, радости рождения Спасителя мира.

Уже в Ветхом Завете радостью о Боге были сильны Божьи избранные; в Новом Завете эта радость, по словам Господа Иисуса, усовершилась: "Печаль Ваша в радость будет" /Иоан. 16, 20/ и: "Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна" /Иоан. 15, 11/.

В пережитые недавно годы, полные мрака и скорби, тысячи последователей Христовых испытали на себе всю правду и силу слов написанных апостолом Павлом в римской темнице, в ожидании смертного приговора над собой. "Радуйтесь всегда в Господе и еще говорю: радуйтесь. Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте желания ваши пред Богом" /Филип. 4, 4-6/.

Это не есть радость, проявляемая человеком пылкого темперамента, она не зависит от приятных явлений окружающего внешнего мира. Источник этой радости никогда не иссякающий, начало его — благодать и милость Бога — Отца, явленные миру в Единородном Сыне, Иисусе Христе; уповающие на него заблудшие грешники слышат голос Отца: "...этот сын мой был мертв и ожил..."

Радость наша может быть однако полной только тогда,

когда мы осознали весь ужас нашего греховного падения, равносильно смерти. Только на личном опыте познавший свою безнужность и мрак разлуки с Богом, может понять и оценить тот благой поворот на жизненном пути, который переживает уверовавший в примирительную жертву-крестной смерти Христовой, как за него совершенную, для его личного спасения.

Апостол Павел в своих посланиях неоднократно говорит об этих чудесных переживаниях, выражая их различными образами: "А я умер...", "я умер для закона/т.е.будучи обвинен законом/", "мы со Христом погреблись в смерть".

Павел знал, что жизнь его всецело в руке Божией, и что если он еще жив, то лишь благодаря непостижимому чуду его веры во Христа. "Я живу", заявляет он как бы с удивлением, но сейчас же находит и объяснение в словах: "уже не я живу, но живет во мне Христос" /Гал.2,19/. В пояснение вышеуказанных слов апостол добавляет: "А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего себя за меня".

Общение с живым Иисусом Христом, согласно обетованию Его, дает нам новую жизнь: "верующий в Меня имеет жизнь вечную". Во Христе - источник обновленных сил, залог победы и гарантия верности Господа, Который принимает в Свои обители приходящих к Нему и охраняет их.

"И начали веселиться". Радость в начале, но она же и цель. Царство Божие состоит в радостном общении святых, как следствие испытанной, всепрощающей любви Божией, которая крепнет чрез служение Ему. Непрестанная радость ожидает верующих, когда они вступят в небесный чертог.

В сиянии славы
Иисус к нам идет,
и вмиг исчезают
печали и скорбь:
сердцам удрученных
Он радость несет.

VI

"... а брат твой?"

Иной читатель, пожалуй, предпочел бы, чтобы притча и окончилась этой радостной встречей отца с сыном.

Но Св. Писание - средоточием которого является Иисус

Христос — не есть сборник идеализированных рассказов с хорошим исходом. Все написанное в нем является неприкрашенной правдой, поэтому оно может иному читателю и не понравиться. В последнем отрывке притчи, к рассмотрению которого мы теперь переходим, заключается главный смысл ее; предлагая окружающим Его эту притчу, Иисус Христос делал это не просто с целью привлечь их к Себе; недостатка в слушателях у Него не было, вокруг Господа всегда было много мытарей и грешников. "Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его", так повествует нам евангелист Лука. "Фарисеи же и книжники роптали говоря: "Он принимает грешников и ест с ними". Этот ропот и побудило Его сказать три притчи: о потерянной овце, о потерянной драхме, и, наконец, о блудном, тоже потерянном, сыне. Все эти притчи были также обращены и к "старшим братьям" книжникам и фарисеям; Господь хотел открыть им глаза, чтобы они увидели себя в свете Божией правды, раскаялись бы и обратились к Богу истинному, чтобы кичившиеся своею набожностью, спустились бы с высот своей гордыни вниз, в среду униженных и смиренных.

Любимый ученик Господа, Иоанн, который открывает нам многое сокровенное в облике Иисуса Христа, говорит: "Мы знаем, что мы перешли от смерти в жизнь, потому что любим братьев." Познавший Бога любит и братьев своих. А не любящий брата, не может любить и Бога... "Не любящий брата, которого видит, как может любить Бога, которого не видит".

Последние три стиха притчи о блудном сыне являются испытанием и пробой действительности нашего обращения к Богу.

Члены Церкви Христовой принадлежат к двум видам: одни "заблудшие, потерянные", другие: "старшие братья". Первые это — те, которые, после долгих заблуждений и ошибок, нашли обратный путь на родину. Одни из них чуть не были поглощены волнами житейского моря, вследствие слабой духовной сопротивляемости различным искушениям, но все-таки спаслись ухватившись за спасительную доску. Жизнь других протекала благополучно, без падений и соблазнов, но зато умствования и сомнения привели их на путь ложного понимания Евангельских истин, пока, наконец, тщетность исканий не обратилась для них в мучение и не привела их на путь истинный.

Второй вид — это: оставшиеся дома, "старшие братья", приверженцы старины, хранители отеческих обычаев и преданий. Они пользуются уважением. Они противники нововведений и реформ, идут по проторенным дорожкам, не отклоняясь в сторону, и, насколько могут и умеют, добросовестно, хотя наружно, исполняют свои обязанности пред Богом и ближними.

Оставшийся дома брат подвержен опасности меньшей, нежели брат удалившийся, заблудший. Пожалуй первый находится в опасности большей, поскольку он ее не сознает, не страдает, и потому менее готов к покаянию.

Вернемся к притче:

"Старший же сын его был на поле и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и дикованное. И призвав одного из слуг, спросил: что это такое?"

Вот, мы видим возвращающегося с поля старшего сына, вероятно, утомленного после дневного труда; усталыми шагами приближается он к родительскому дому, слегка наклонившись вперед, может быть с лопатой или другим орудием на плече. Какими мыслями занята его голова? Возможно думает о предстоящей работе на завтрашний день, а, может быть предвкушает горячий, вкусный ужин. Но... что это он слышит? Из дома доносятся звуки музыки; удивленный, он останавливается на мгновение, но затем спешно идет к дому и по пути встречает слугу, идущего чрез двор, с блюдом в руках. Подозвав его, он спросил: что это такое?

"Брат твой пришел и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым," ответил слуга. Сознание, что ему первому пришлось об'явить эту радостную новость, вероятно наполнило сердце его радостной гордостью. В те времена был обычай, в каждом зажиточном доме на случай прибытия неожиданного гостя иметь наготове откормленного теленка. Так было и в данном случае.

А теперь вернемся к старшему сыну.

"Он осердился и не хотел войти".

Какая разница между состоянием души отца и сына. Первый поспешил на встречу младшему сыну, обнял и целовал его. Второй же рассердился, когда услышал о возвращении брата. Поэтому, чьи мысли расходятся с мыслями Бога, в общении с Ко-

торым мы пребываем или считаем себя пребывающими. "Ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое", так сказал Иисус одному из близких своих учеников.

Отец ликует - сын гневается; отец радуется - сын скорбит; отец прощает - сын злопамятствует; отец любит - сын возмущается.

Подобные недобрные чувства легко могут овладеть многими из тех, которые не считают себя ушедшими в "дальнюю страну", и, ни в каком случае, не причисляют себя к заблудшим или пропавшим.

Пред нами открывается еще одно чудо! Мы видим глубочайшую противоположность между состоянием души человеческой и помпшлением всеблагого Бога-Отца. Мы представляем себе отца, сидящего за пиршественным столом и, вполголоса спрашивающего слугу: "сказал ли ты моему сыну о том, что брат его вернулся?" И слуга шопотом отвечает: "Да, я сказал, но он не пожелал войти сюда." - "Как, он не захотел разделить с нами радость и принять участие в трапезе?" - "Да, он отказался и пошел к себе!"

Пожалуй, иной из современных отцов, при чтении этих слов, скажет: "Будь я на месте того отца, я сумел бы проучить такого гордеца-сына".

Но Господь Бог полагает иначе.

"Отец же его, вышел, звал его".

Велико долготерпение всеблагого Господа нашего! Как понятны нам слова псалмопевца: "Господи, милость Твоя до небес!" Отец мог бы употребить власть, но, вместо того, он идет и уговаривает сына, рассердившегося и ожесточившего свое сердце. "Не вы Меня избрали, но Я избрал вас". Не заслуга грешника, но единая, чистая милость Божия. "Отец вышел и звал его!" Эти слова могли бы быть поставлены заголовком описания всей земной жизни Иисуса Христа, от яслей до креста. "Он унижил самого себя, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам, и по виду стал как человек" /Фил.2,7/. Оставив чертог славы Своей, в котором обитал предвечно, Он пришел к рожденным в тлении и взискал нас, не взирая на наше ожесточение, самодовольство и самоправедность.

Однако, мы видим, что любовь отца осталась без ответа.

Напротив, проявление отцовской радости вызвало в сердце старшего сына, повидимому давно таившиеся там недобрые чувства, как бы только ждавшие повода, вырваться наружу в виде упреков отцу за его, якобы несправедливое, к нему отношение.

"Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступил приказания твоего".

Очень знакомые слова, выражающие чувства многих из нас! Разве мы не привыкли при всяком случае хвалиться своей верностью и старанием исполнить волю отца. Нет, мы не заслуживаем упрека! Вот, смотри: на поле, во дворе, в огороде — я все делал, как ты хотел!... Нужно сознаться, мы очень склонны ссылаться в свое оправдание на свои заслуги и усердие.

Хотя отец ни одним словом не упрекнул старшего сына, но последний уже счел себя обиженным и стал искать оправданий. Такова чрезмерная чувствительность души непримиренной с Богом, не сознающей своего греха и потому его не видящей.

Такая преждевременная оборона против еще не существующего обвинения является свойством души самоправедной; она как бы говорит: ты не видишь или не хочешь видеть моих заслуг, я давно это с горечью замечаю и страдаю от такого безразличия. Не также ли и мы, когда жизнь приносит нам огорчения, склонны сетовать, говоря: "за что нам послано это испытание?"

"Ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими."

Страшен своей грубостью этот упрек. Он, как удар плети по обнаженной спине Распятого. "Ты никогда не дал мне". Ты никогда не оценил по достоинству моих заслуг и преимуществ. Это грех общий для всех нас. Не представляется ли этот упрек повторением слов, сказанных в свое оправдание Богу первым человеком в день грехопадения его в рай: "Вина на жене, которую Ты дал мне." Иначе: "Ты, мой Создатель, виноват в моем падении!"

"Ты никогда не дал мне..!" Какая мне радость от жизни с Тобой! На что мне праведность и благочестие? Так сетовал Иов и псалмопевец Асаф/сравн.Псл.72/. Так говорит природный, необращенный к Богу человек.

Не говоря уже об откормленном тельце — ты никогда не

дал мне даже козленка!

"Ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, собираешь, где не рассыпал." Так говорит человек в другой притче Иисусовой/Матф.25,24/. В этом случае речь идет о человеке "подзаконном"... "ибо закон производит гнев"/Рим.4,15/. А от гнева и злобы несвободён тот, чьи отношения к Богу ограничиваются лишь рамками исполнения долга. Среди христиан не мало таких, жизнь которых лишена радостей, живых свидетельств и плодов миссионерской работы. Одно исполнение закона никого не привлечет ко Христу, только истинное благовестие насыщает алчущих.

Отец несомненно не отказал бы сыну в козленке, чтобы он мог порадоваться с друзьями. Но сын, вероятно никогда и не просил об этом, ожидая получить дар и без просьбы. Гордый остается с пустыми руками, а благодарный и скромный бывает Обильно награждаемн. Старший сын, идя на работу, ему не милую, должно быть не раз посматривал на отца, думая про себя: чем-то он меня наградит? Но просить препятствовала гордость. И он молчал. Огорчение, затаенное внутри, росло и принесло горькие плоды, вылившиеся теперь в бесстыдных словах его отцу:

"... А когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка"

Брат для него более не существует и не отказывается назвать вернувшегося братом. "Этот сын твой" - в этих словах и презрение и надменность; но, кто презирает, - тому грозит опасность оказаться тоже в числе презираемнх.

Подобный упрек был сделан в свое время и Иисусу Христу. "Почему Учитель ваш ест с мытарями и грешниками?" При этом думалось: если так, то пожалуй и Он станет не лучше их. "Вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам" /Матф. II, 19/.

Старший сын, не стесняясь, обличает грехи ближнего, которые отец только что прикрыв "лучшею одеждою". Ему, повидимому, доставляет удовольствие открыто обличать грехи брата, и, притом, словами, которые мы с такой болью читаем в Библии. Слова старшего брата представляют собою нечто в виде объявления войны отцу. Как же ответил на это отец? Принял он вызов старшего сына, который, оставаясь в доме отца, был ему чужд?

Положение старшего сына незавидное. Он восстал на брата, обольщенного грехом. Но, с другой стороны, он и сам ведь, хотя жил в доме отца, и считал все окружающее своим, на самом деле жил своей личной жизнью, ушел в себя, тоже как бы "отошел" от отца, и в известном смысле, также расточил отцовское наследие. Опасно то, что "старший брат" и подобные ему, не сознают ложности своего пути, и гордятся своей добродетелью, не помнящая об исцелении своей ожесточенной, окаменелой души.

Есть ли целебное средство против такого очерствения? Да, то самое, которым излечился младший сын, — это безграничное милосердие Божие, непостижимое для человеческого разумения.

"Сын мой! ты всегда со мною, все мое твое".

Брат отрекается от вернувшегося брата. Но отец полагает мост через пропасть, образовавшуюся благодаря гордой самоправедности старшего брата, он обращается к нему со словами: Сын мой!"

Да, ты — все же мой сын, хотя поведением своим ты порываешь связующие нас семейные узы. Но рука моя не отпускает тебя; ты изменяешь мне, но я верен. "Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать" /Рим.5,20/.

"Сын мой!" этими словами Бог-Отец открывает грешнику путь спасения и доступ к Своему сердцу; Он предоставляет ему право обращаться к Себе как к Отцу, и пользующийся этим становится в новые отношения к Богу. "Я назвал тебя по имени твоему; ты Мой". /Ис.43,1/.

"Ты всегда со мною", говорит отец, что означает: "и я с тобой". Здесь больше нежели учение о вездесущем Боге; здесь исполнение прощальных слов Иисуса: "Вот я с вами во все дни". Здесь обещание Божие: "Я буду Богом Вашим, а вы будете Моим народом". Здесь — основа и сущность исповедания верующего: "если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною" /Пс.22,4/.

"И все мое — твое". Эти незабвенные слова мы встречаем еще раз в первосвященнической молитве Иисуса. В них единородный Сын, свидетельствуя о великой тайне отношения своего к Отцу, указывает на непостижимое единство Отца и Сына.

Некогда Иисус сказал своим ученикам: "подобно как отец

любит Меня, так и Я возлюбил вас", так и в этой притче отец как бы призывает старшего сына, выйти из состояния окаменелости. Господь Бог сделал Предвечного Сына Своего участником всех благ; к участию в них Он призывает и всех грешников. Мир Свой Он дарует каждому из нас; Он укрепляет нас силою Своєю; любовь Его одухотворяет нас, а слова Его будут наследием нашим.

Это — благая весть, возвещаемая нам — Иисусом Христом. Притча эта содержит в себе всю сущность проповеди Христовой. Слово Христово, Его дела и чудеса, крестная смерть и воскресение — все это суть дары Бога Отца. "Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается" /Иоан.14,27/. Божественный дар Иисусов исчерпывается в этих святых словах: на веки с Иисусом! Всегда под покровом Господним, под сенью Его любви и мира. Рука Его, Победителя греха и ада, всегда простерта над нами. "Никто не похитит их из руки Моей" /Иоан.10,28/.

"Мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее — все ваше; вы же — Христовы, а Христос — Божий" /I Кор. 3,22-23/. "Все мое — твое". Вникнем в эти слова! Их говорит Сам Бог, богатый милостью, и не к святым обращаясь, а к грешникам. Это и дает право грешнику, верить и надеяться, что некогда он вступит во владение богатством, если отбросит сомнения, колебания и всякие попытки самопомощи.

Мрачные тучи да исчезнут с горизонта; огорчение да уступит место благодарению; недоверие — упованию; любовь да займет место ненависти. Общение с отцом исполняет сердце грешника великой радостью.

"О том надобно радоваться..." Этими словами отверзались двери рая. "Печаль мирская производит смерть", пишет апостол Павел. Спасение грешника совершено, ему открыта полная возможность радоваться. "Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь; за все благодарите" /I Фес.5,16-18/.

На чем основано право и даже долг христианина радоваться? Конечно не на его личных достижениях, но исключительно на благодати и милости Божией.

"О том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропад и найденся".

Да, он брат твой, брат несмотря на его грехи и падение, брат и после помилования.

Смерть и грех побеждены, и эта победа есть главное основание к радости для всего христианского мира.

"Поглощена смерть победою. Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа! Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом." /I Кор.15,55-57/. - Отец обращает внимание огорченного и ослепленного самоправедностью сына на чудеса, проистекающие от любви Божией: заблудшие находят путь истинный, потерянные обретаются, грешники получают прощение, мятежные - мир, отчаивающиеся утешаются, умирающие вступают в жизнь.

Воистину, все эти чудеса дают Церкви Христовой основание для ликования, чтобы петь со всем сонмом искупленных хвалу Спасителю! Аллилуя!

Братья, все ликуйте - славный день настал!
Сестры, торжествуйте, Бог нам радость дал.
Некогда чужие мы теперь друзья;
близкие мы стали кровию Христа.
Громко пойте: Аллилуя! Бог нас спас и оправдал.
Наши имена на веки в книгу жизни записал.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	страница
Предисловие	3
I Откуда ты?	7
II Утерянная отчизна	9
III Тоска по Боге	15
IV Блаженство возвращения в дом отчий .	20
V Нерушимое богатство	25
VI . . . а брат твой?	31